

УДК 314.1 (571.511) + 314.1 (571.512)

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

ON THE QUESTION OF PUBLIC POLICY IN THE FIELD OF LANGUAGE PRESERVATION OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

© **Копцева** Наталья Петровна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культурологии ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.

E-mail: decanka@mail.ru

© **Koptseva** Natalia Petrovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Siberian Federal University", Krasnoyarsk. E-mail: decanka@mail.ru

Аннотация. Выявляются языки коренных народов Красноярского края, в максимальной степени подвергающихся опасности полного исчезновения. Обосновывается вывод о необходимости принятия ряда нормативно-правовых документов для сохранения языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: северные и арктические территории, коренные малочисленные народы Севера, государственная культурная политика, языковая политика, Красноярский край, Канада

Abstract. Indigenous languages of Krasnoyarsk region, which are at risk of extinction to the maximum extent, are identified. Conclusion on the need to adopt a series of legal documents for the preservation of the languages of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East is justified.

Keywords: Northern and Arctic territories, smaller indigenous peoples of the North, state cultural policy, language policy, Krasnoyarsk Region, Canada.

Введение

На основании полевых исследований, экспертных интервью, фокус-групп, анализа отечественной и зарубежной исследовательской литературы делается вывод о необходимости принятия ряда нормативно-правовых документов для сохранения языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Дифференцированный подход позволил выявить языки коренных народов Красноярского края, в максимальной степени подвергающихся опасности полного исчезновения. В качестве рекомендации для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации предлагается использовать опыт государственной языковой политики в Канаде.

Проблемы сохранения языков КМНС

Современный опыт показывает, что процессы глобальных трансформаций ставят под вопрос сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов, проживающих на северных и арктических территориях Российской Федерации. Данные территории переживают сейчас вторичную индустриализацию, что является важнейшим обеспечением стратегической безопасности нашего государства, как экономической, так и духовной [1; 2; 3; 4; 5].

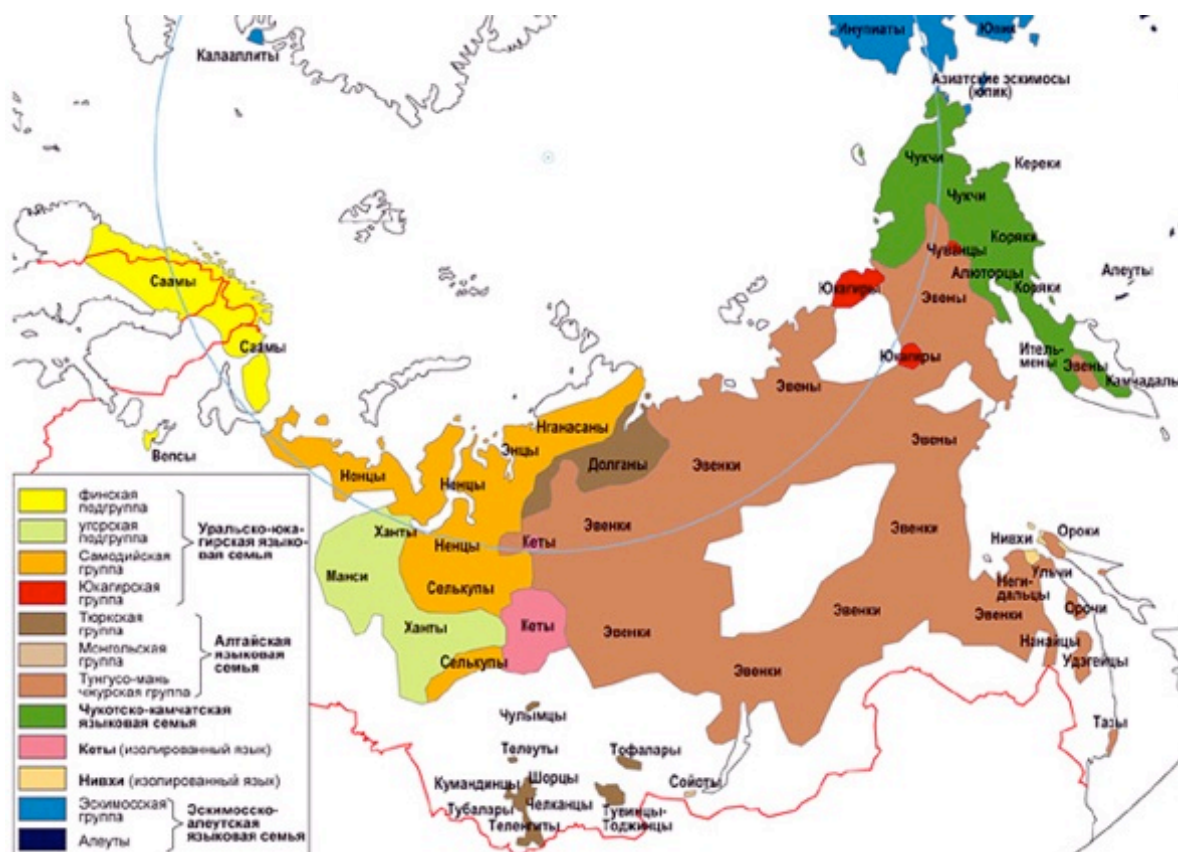

Рис.1. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.
URL: <http://ethnic.ru/wp-content/uploads/people-map.jpg>

В настоящее время коренные малочисленные народы Севера (КМНС) нуждаются в целенаправленной и рациональной государственной политике, связанной с сохранением и трансляцией их уникальной лингвистической культуры, их родных языков. Актуальной и острой проблемой является постепенное снижение и утрата социокультурной жизнеспособности родных языков КМНС. Факторы, которые сегодня активно влияют на жизнеспособность языков малочисленных народов Севера, это:

- 1) число представителей этнокультурной группы и число людей, говорящих на родном языке данной этнокультурной группы;
- 2) распределение носителей языка по группам возрастов;
- 3) этнокультурный характер семейно-брачных отношений;

- 4) практики аккультурации и социализации;
- 5) пространство локального проживания данной этнокультурной группы;
- 6) межкультурные лингвистические коммуникации;
- 7) виды социальных коммуникаций, характерные для данного этноса;
- 8) этнокультурная идентичность и самоидентичность;
- 9) образовательные практики в школах;
- 10) государственная политика в области родных языков той или иной этнокультурной группы [6, с. 68-70].

Государственная политика в области сохранения родных языков этнокультурных групп коренных малочисленных народов Севера может способствовать как уничтожению этих языков, так и возрождению. История языков знает и те и другие примеры. В настоящее время ЮНЕСКО руководствуется специально созданной классификацией языков, которые подвергаются рискам исчезновения. Принято выделять следующие категории: 1) «неустойчивые» языки, для которых характерно то, что большее количество детей данной этнокультурной группы говорят на этом языке, однако сам язык используется лишь в ограниченных сферах жизнедеятельности этноса; 2) языки, «находящиеся в опасности», где дети данной этнокультурной группы перестали изучать язык как свой родной; 3) языки, «находящиеся в серьёзной опасности» (их в качестве разговорного используют исключительно старшие поколения); 4) языки, переживающие критическое положение (на них разговаривают только пожилые люди); 5) языки, которые вот-вот полностью исчезнут. При этом право на использование родного языка определено мировым сообществом как основное право человека, вне зависимости от того, выражает ли использование данного языка принадлежность к социальному меньшинству или принадлежность к доминирующей социальной группе. Однако реализация данного права зачастую не подкрепляется соответствующей государственной политикой. Так, И.Г. Илишев пишет, что «государства довольно болезненно реагируют на перспективу воплощения данного принципа в жизнь, тем более, если речь идёт о предоставлении народам полной независимости» [7]. Поэтому право выбирать самому язык для социальных коммуникаций реализуется в глобальном мире с большим трудом.

Таким образом, первый принцип государственной политики в области сохранения языков коренных малочисленных народов Севера — это взять на себя обязательство проводить позитивную государственную культурную политику в области родных языков представителей данных этнокультурных групп. Однако данный принцип невозможно осуществить без второго принципа успешной языковой государственной политики — наличия высокого ценностного

отношения представителей данной этнокультурной группы о своей этнической принадлежности, т.е. наличия процессов позитивной этнической идентификации и самоидентификации [8]. Сохранение и дальнейшее процветание родных языков КМНС Российской Федерации напрямую связано с тем, является ли для конкретных представителей этих этнокультурных групп владение и использование этого языка самими людьми и их детьми безусловной социальной, культурной и персональной ценностью. Необходимо отметить, что в ситуации глобальных трансформаций, которая связана со вторичной индустриализацией северных и арктических территорий в Российской Федерации, культурная идентичность и самоидентичность коренных малочисленных народов Севера стремительно разрушается [9]. Их языки подвергаются активной этнокультурной коррозии.

Полевые исследования коренных малочисленных народов Красноярского края

В Сибирском федеральном университете с 2010 г. ежегодно проводятся полевые исследования коренных малочисленных народов Красноярского края, компактно проживающих на северных и приравненных к ним территориях [10]. В Красноярском крае к таким территориям, где компактно проживают малочисленные северные народы, относятся Туруханский район, Северо-Енисейский район, Эвенкийский муниципальный район, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район. В течение 2010-2013 гг. силами ученых, аспирантов, студентов Сибирского федерального университета состоялись полевые исследования коренных малочисленных народов Красноярского края [11], к которым относятся этнокультурные группы эвенков, ненцев, долган, чулымцев, нганасан, селькупов, кетов, энцев.

Указанные этнокультурные группы имеют общую численность по данным Всероссийской переписи 2010 года 16 266 человек. Отдельные этнокультурные группы коренных малочисленных народов Красноярского края в 2010 году имели следующую численность: долганы — 5 810 чел., эвенки — 4372 чел., ненцы — 3633 чел., чулымцы — , 145 чел., нганасаны — 807 чел., селькупы — 281 чел., кеты — 957 чел., энцы — 221 чел. Таким образом, в соответствии с названным ранее критерием — числом представителей данной этнокультурной группы — уже можно отнести родные языки этих этнокультурных групп к языкам, как минимум, находящимся в серьезной опасности, и, как максимум, к исчезающим языкам. Для всех восьми этнокультурных групп, представителей коренных малочисленных народов Красноярского края необходимо срочно применять меры целенаправленной государственной культурной политики в области сохранения родных языков, если поставить целью сохранение их уникальной культуры.

Данные демографических исследований коренных малочисленных народов Красноярского края профессора В.П. Кривоногова свидетельствуют о крайне опасной языковой си-

туации в среде коренных малочисленных народов Красноярского края [10, с. 400-485]. Приведем в качестве примера критерий, связанные с тем, используют ли «материнский» язык дети коренных малочисленных народов Красноярского края. Дети (до 18 лет) долган — 32,1% знают и говорят на долганском языке; дети кетов — 1,7 % знают и говорят на кетском языке; дети чулымцев (до 18 лет) вообще не знают и не говорят на чулымском языке; дети ненцев — 54,1% знают и говорят на родном языке; дети нганасан — 47,6% знают и владеют родным языком; 1,7% детей энцев знают и говорят на родном языке; 51,1% детей эвенков знают и владеют родным языком; данные по детям селькупов В.П. Кривоноговым не приводятся. Однако в ходе полевых исследований, проведенных учеными и студентами Сибирского федерального университета в 2010 г. в деревне Фарково Туруханского района, где компактно проживают селькупы Красноярского края, свидетельствуют о том, что ситуация со знанием родного языка детей селькупов здесь крайне тяжелая [3; 10; 11].

Таким образом, можно констатировать, что *языки кетов, нганасан, чулымцев Красноярского края, селькупов находятся в преддверии процессов исчезновения*. При этом во всех субъектах Российской Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, отсутствуют региональные нормативно-правовые акты, связанные с определением принципов государственной политики как по отношению к уникальному культурному наследию этих народов в целом, так и по отношению к их родным языкам.

Опыт Канады по сохранению языка аборигенов

В связи с этим можно сравнить нашу ситуацию с Канадой, где, в соответствии с Конституцией данного государства, коренные народы распределяются по трем группам: американцев (т.е. тех, кого в российской традиции принято называть «индейцами»), метисов (потомков британцев и французов, которые заключали браки с аборигенами в период освоения канадских земель); эскимосов-инуитов [12]. При этом здесь существует 86 исчезающих языков коренных народов, включая 9 «мертвых». По данным В.А. Кожемякиной только 3 языка коренных народов Канады имеют какую-то возможность остаться живыми и активно функционирующими в культуре этих народов. Это языки иуитов, кри и анишнаабе [12].

Нормативно-правовые акты канадского государства в соответствии с документами ЮНЕСКО гарантируют коренным народам право использовать свои родные языки. Канада имеет ярко выраженные принципы государственной культурной политики в области сохранения и развития аборигенных языков. Языки коренных народов должны быть языками внутрисемейных и межсемейных коммуникаций. Эти языки должны использоваться в социальных внутриобщинных коммуникациях. Обучение родным языкам коренных народов

должно являться базовой образовательной практикой в школах. Границы использования языков канадских аборигенов должны постоянно расширяться за счет включения в сферу действия этих языков новых видов социальных коммуникаций. Конституция Канады и вытекающие из нее законодательные акты должны поддерживать и обеспечивать функционирование языков коренных народов Канады при помощи правовых механизмов. По данным В.А. Кожемякиной принцип активной государственной языковой политики сопровождается в Канаде наличием безусловной ценности владения родным языком [12].

Коренные народы Канады имеют ярко выраженную позитивную мотивацию к соответствующей этнокультурной идентичности, ядром которой выступает владением родным языком.

Заключение

В Российской Федерации целый ряд субъектов, например, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край и др., также имеют достаточно развитое региональное законодательство, связанное с обеспечением права коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, на изучение родного языка и сохранение его в качестве живого средства социальных коммуникаций. Представляется, что для реализации целей второго этапа Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации № 132-р, принятой Постановлением Правительства Российской Федерации 4 февраля 2009 г., все субъекты Российской Федерации, на территории которых компактно проживают данные этнокультурные группы, должны обеспечить, как минимум, первый принцип государственной культурной языковой политики — принять региональные нормативно-правовые акты, в том числе Законы, регулирующие сохранение уникального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, государственную гарантию права этим этнокультурным группам использовать в социальных коммуникациях свои родные языки. На первом этапе можно опереться на существующий опыт тех регионов России, где такие нормативно-правовые документы уже существуют.

Литература

1. Культура коренных малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций. Коллективная монография/ Отв. редактор Н.П. Копцева. – Спб.: Эйдос, 2011. 174 с.
2. Кирко В.И., Копица А.С., Упатов А.В. Оценка уровня качества и полноты оказания медицинской помощи на территории Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского муниципальных районов Красноярского края // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 57.

3. Резникова К.В. Сохранение и трансформация некоторых аспектов традиционного образа жизни коренных и малочисленных народов Севера, проживающих в населенных пунктах (поселках) Фарковой и Туруханск // Журнал Сибирского федерального университета. – Гуманитарные науки. – 2013. – Т.6. – № 6. – С. 925-939.
4. Кирко В.И., Копцева Н.П., Кеуш А.В. Создание северного бизнес-инкубатора с учетом социокультурных особенностей территории // Инновации. – 2011. – № 12. – С. 101-102.
5. Шишацкий Н.Г., Кирко В.И., Кеуш А.В. Социально-экономические проблемы создания территорий традиционного природопользования // Арктика и Север. – 2012. – № 7. – С. 178-184.
6. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – М.: изд-во МГУ, 1992. – 335 с.
7. Илишев И.Г. Языковые права и принцип самоопределения народов // Соотечественник. Общественно-политический, научно-популярный и художественный журнал. URL: <http://www.vatandash.ru/index.php?article=37> (дата обращения: 13.06. 2014).
8. Копцева Н.П., Хижнякова А.Н., Резникова К.В. Лингвокультурологические особенности национальных языков северных народов Красноярского края / Журнал Сибирского федерального университета. – Гуманитарные науки. – 2011. – Т.4. – № 3. – С. 323-341.
9. Пальчин С.Я. Нынешние социальные и экономические данные о коренных малочисленных народах Севера с 2012 года // Журнал Сибирского федерального университета. – Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 6. – № 6. – С. 913-924.
10. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Часть 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края [Амосов А.Е. и др. Отв. ред. Н.П. Копцева]. – Красноярск: изд-во Сибирский федеральный ун-т, 2012. – 640 с.
11. Кирко В.И., Копцева Н.П., Невзоров В.Н., Ноздренко Е.А., Слабуха А. В. Междисциплинарные экспедиции — эффективный способ формирования команд для реализации комплексных инновационных и инвестиционных проектов // Арктика и Север. – 2013. – № 13. – С. 4-13.
12. Кожемякина В.А. Коренные народы Канады: этноязыковые и культурно-языковые проблемы. URL: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2009_01/3.pdf (дата обращения: 13.06. 2014).

*Рецензент: Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор*